

ДЕРЗКИЙ ГРАБЕЖ БЛИЗ АДЖИКЕНДА

(Корреспонденция «Нового Обозрения»)

Спешу сообщить подробности дерзкого разбойничьего нападения в местности «Гозлух», в расстоянии 7 верст от Аджикенда, о чем я уже передал вам по телеграфу.

12-го августа, в начале 7-го часа вечера, я вместе с другими пассажирами выехал на фаэтоне из колонии Еленендорф в Аджикенд. Около 7 часов вечера мы подъехали к местности «Гозлух» и тут наткнулись на следующую картину: на площади, перед нами, в беспорядке стояли 14 фаэтонов, фургоны, омнибус и другие экипажи, около них стояли неподвижно, в унынии, бледные от страха, пассажиры; каждый возле своего экипажа. Как только фаэтон наш подъехал к толпе, он был тотчас остановлен всадником с ног до головы вооруженным. Ехавший в нашем экипаже помощник елисаветпольского полицмейстера г. Ряхин принял напавших за всадников земской стражи и, выскочив из экипажа, закричал на остановившего наш экипаж: «Как ты смеешь останавливать пассажиров!» Тогда всадник подскочил с ружьем в руках к г. Ряхину и обратился к нему: «Давай данги, данги». Однако г. Ряхин все еще не догадался, в чем дело. Так как он в первый раз ехал по этой дороге, он предположил, что в этом пункте уплачиваются заставные деньги, которых у него и требуют. Рассудив так, г. Ряхин крикнул: «Ступай прочь, я по казенной надобности». Тотчас же отовсюду раздались крики: «Это ведь разбойники!». В это время кто-то из пассажиров указывая на г. Ряхина, громко заметил, вероятно, думая произвести впечатление на разбойников: «Это полицмейстер!». В одно мгновение к нашему экипажу подскочил разбойник и со словами: «А, это ты ссылаешь наших братьев в каторгу?» начал прицеливаться в г. Ряхина. Было ужасное мгновение. Все кругом оцепенели. Вдруг стремительно выбегает вперед ехавший со мной знакомый мой г. Амаспюр и взволнованным голосом кричит разбойнику: «Нет, нет. Это помощник полицмейстера и не здешний!». Катастрофа была предупреждена, разбойник опустил ружье и стал требовать денег. Г. Амаспюр вынул из кармана жилета полуимпериал, 3

серебряных рубля и 20 коп. медью и отдал ему. Разбойник взяв золото и серебро, вернул обратно 20 коп. меди и проговорил: «Оставь это себе на папиросы». Затем разбойник, обратившись к г. Ряхину, потребовал у него шашку и денег. В это время к нам подошел другой всадник, как оказалось, атаман шайки, и сказал, указывая на сидевшую в фаэтоне даму: «Ради ханум, я прощаю ему» (кивок в сторону г. Ряхина). Очередь дошла до меня. Я достал бывшие со мной 5 руб. 50 коп. и передал разбойнику, сказав, что больше у меня нет. Но тот не поверил моим уверениям и стал обыскивать. Найдя часы, он отобрал их. Тут неожиданно вмешивается ехавшая с нами дама. Обратившись к разбойнику, она просит возвратить мне часы. Разбойник, улыбаясь, вежливо спрашивает ее: «Ханум, это якши адам?» («Госпожа, он хороший человек?») и, получив в ответ: «Чох якши, чох якши» («Очень хороший»), возвращает мне часы.

Оставив наш фаэтон, атаман с другим разбойником подходит к следующему экипажу. В нем сидели две дамы; лошадьми экипажа правил казак. Разбойники, не сказав ни слова дамам, потребовали у казака, чтоб он отпряг одну лошадь и отдал им. Казак наотрез отказался исполнить это требование, заявив, что лошади казенные. «Убей, не отдам», повторил он несколько раз. Рассвирепевшие разбойники начали бить несчастного. Затем один из разбойников, обнажив кинжал, бросился к казаку. Тут кровопролитие предупредила одна из сидевших в экипаже дам. Она попросила разбойника остановиться, а казаку крикнула: «Отдай лошадь». Казак не пожелал, однако, распрягать и отошел в сторону. Разбойники обрезав кинжалами постромки и вожжи, отвели в сторону одну из лошадей.

Знакомый мой г. Амаспюр, предчувствуя, что он еще не отделался от грабителей, — пока те возились с казаком, принял меры. Упрятав часы в сапог, бумажник с деньгами он передал мне, говоря «Ухитрись где-нибудь скрыть». Я, видя, что разбойники — настоящие джентельмены и дам не трогают, передал бумажник сидевшей в нашем экипаже спутнице. Расчет мой оказался верным и солидная сумма денег была спасена. Предчувствие не обмануло моего товарища. Через несколько времени к нашему фаэтону

подходит уже другой разбойник. Подойдя к г. Амаспюру, он начинает его обыскивать. Тут атаман шайки опять показал себя джентельменом. В нашем экипаже находился четырехлетний ребенок. Заметив его, атаман обратился к обыскивавшему моего товарища разбойнику с приказанием: «Отведи в сторону, а то ребенок испугается». Амаспюра тотчас же отвели к находящемуся недалеко ореховому дереву и стали обыскивать, но ничего не нашли.

Таким же образом ограблены были последующие фаэтоны. Один из пассажиров, татарин по имени Гаджи-Усейн, вздумал было сопротивляться, но приставленный к горлу кинжал присмирил его. У г. Д. разбойники отняли 40 руб. и хотели снять с него сапоги, но кто-то из пассажиров заметил, что чиновному лицу без сапог неудобно ехать в Аджикенд и разбойники отстали. Дистанционный начальник Гедеванов лишился 400 рублей и кое-чего даже из одежды, но взамен удостоился получить в подарок папаху одного из разбойников...

Наконец, один из пассажиров вышел из терпения и, обратившись к атаману, спросил:

—Скоро ли вы нас отпустите?

Разбойник достал часы, посмотрел на них и вежливо ответил нетерпеливому пассажиру:

—Повремените еще минут 15.

Действительно, через 15 минут шайка, оцеплявшая кольцом площадь, расступилась и дала нам дорогу.

Нужно было быть очевидцем всего происшедшего, чтобы представить себе весь тот ужас, которым были объаты проезжающие в течение времени, пока разбойники хозяйничали. Каждую секунду мы ждали, что вот-вот произойдет что-нибудь ужасное. Нервы напряглись до крайности. Когда разбойники удалились, некоторое время все оставались в неподвижности и не решались двигаться.

Разбойников было всего 6 человек. Нужно сожалеть, что все мы были безоружны, вследствие чего более 100 проезжающих стояли покорно перед этими дерзкими злоумышленниками...

Когда разбойники немного отъехали, бывший в числе ограбленных помощник пристава Мелик-Осипов заявил г. Ряхину, что он остается на месте для того, чтобы следить за направлением куда поедут разбойники. Несмотря на то, что г. Мелик-Осипову все указывали на угрожающую ему опасность быть замеченным разбойниками, он все же остался и, переодевшись в мушу, влез на близ находящееся высокое дерево, откуда удобнее было наблюдать за удалявшимися злоумышленниками. Г. Ряхин поехал вперед, в Аджикенд, чтобы доложить губернатору о случившемся.

Снаряженная немедленно погоня не настигла разбойников.